

Когда на следующий день я сообщила Чжи Янь о предстоящем завтра путешествии в город Цзянчжоу, она, казалось, была немного ошарашена.

- Ты... берешь меня с собой, чтобы отомстить?

- Если ты хочешь отомстить - прекрасно. - Я лежала на кровати рядом с телом Чжи Янь. Я приподняла голову и посмотрела на ее душу, парящую поблизости: - Ли Чэнь Лань идет с нами. Я планирую сначала проверить кое-какую информацию. Если выдастся возможность, можешь соблазнить его и заставить помочь тебе отомстить.

Что касается меня, меня не волнует, жив или мертв глава фракции Цзянь Синь.

Чжи Янь села на кровать спиной ко мне, ее настроение было не очень хорошим.

Я немного приподнялась, потянулась и положила голову ей на колени. Глядя на ее плотно сжатые губы, я спросила: «Ты сомневаешься, стоит ли убивать Лю Вэя или нет?»

- Дело не в этом, - оборвала меня Чжи Янь. - Мой отец... я своими глазами видела, как мой отец умер у него на руках. Эта ненависть к убийце моего отца, я обязательно отомщу.

- Ох, а я думаю, что ты колеблешься из-за Лю Цан Лина.

Взгляд Чжи Янь потемнел. «Как раз потому, что я готова действовать без колебаний, мне очень грустно. - Впервые она призналась мне в своей сердечной дилемме. - Мне нравится брат Цан Лин, но его отца я определенно должна убить».

Я усмехнулась: «Какой смысл его любить? Выкинь его из головы, найди кого-нибудь более красивого, чем он, на следующий день, и всего через два-три дня ты забудешь его окончательно».

Пока Чжи Янь сердито смотрела на меня, я убрала голову с ее колен.

- В любом случае, твой план мести продвигается вперед, ты должна чувствовать себя счастливой прямо сейчас. За это короткое время ты съела две пилюли девятикратного обращения, и уже долгое время корректируешь свою энергию под моим руководством; ты уже должна была почувствовать разительные изменения в своей силе. Хотя я никогда не сражалась с этим Лю Вэем лично, но я сражалась с его старшим. Если сравнивать младшего со старшим, не должно быть большой разницы в силе.

- Мало того, что Мо Цин хочет помочь тебе сейчас, даже если он не поможет, я войду в твое тело и буду сражаться вместо тебя, так что убить его вполне возможно. Разве не из-за этого ты одолжила мне свое тело? Теперь, время твоей великой мести пришло.

Я подняла руку, взяла ее за подбородок, слегка притянула к себе и властно заставила посмотреть мне в глаза.

В то время как Чжи Янь послушно позволяла докучать ей, ее глаза излучали нежность и невинность: «Прежде чем я пришла во фракцию Вань Лу, я видела, как Лю Вэй ранил моего отца прямо в сердце. Когда он был на грани смерти, он истратил последние силы, чтобы отослать меня прочь. В Цзянху я долго беспомощно бродила в поисках старшего дяди, а потом услышала весть о трагической смерти отца. Я сказала своему дяде, что Лю Вэй убил моего отца, но мне никто не поверил».

- Они думали, что я сошла с ума. Пусть так. Но они заявили, что я случайно попала на темную сторону. Поэтому я решила так и поступить. - Она пристально посмотрела на меня. - Поэтому произошёл тот случай, когда я сильно ударила голову о твое надгробие.

Я кивнула - я уже примерно представляла себе весь ход развития событий.

- Просто я до сих пор не понимаю, почему старик Лю Вэй захотел сделать такое... Почему он вдруг захотел причинить вред моему отцу?

- Тогда пойдем и все выясним. - Я отпустила ее подбородок. - Правда, которую ты хочешь узнать, и дело, которое расследую я, должны быть связаны.

- А что ты расследуешь?

- Дело о смертельной ненависти.

Я тщательно обсудила этот план с Чжи Янь. В ранние предрассветные часы следующего дня я завладею телом Чжи Янь и разыщу Мо Цина. Потом я немедленно отправлюсь вместе с ним в город Цзянчжоу. Там мы должны будем найти место для ночевки и ждать наступления утра. К тому времени душа Чжи Янь автоматически вернется, так она и попадет на место событий.

Затем в течение дня мы разыщем гостевой дом, чтобы остановиться в нем, и заставим естественную демоническую ауру Мо Цина служить своеобразным щитом. Несмотря на то, что он был ранен, так будет намного легче скрыть смесь небесных и демонических аур в теле Чжи Янь.

Когда наступит вечер, мы с Чжи Янь покинем ее телесное тело и проберемся во фракцию Цзянь Сянь, чтобы разведать ситуацию.

Если мне доведется увидеть этот знаменитый злой дух, я смогу стать мостом между Чжи Янь и ее отцом. Тогда из уст ее отца я узнаю правду о его смерти и соберу информацию.

Я очень хорошо все спланировала и фактически выполнила свой план.

Когда наступила ночь, я немедленно отправилась в город Цзянчжоу вместе с Мо Цином. По сравнению со светским и процветающим городом Цзянь и никогда-не-прерывающимся-на-сон городом Фэнчжоу, Цзянчжоу казался гораздо более спокойным и тихим. Он был похож на те столицы человеческих династий, торжественные и безмятежные.

Было очень поздно, и большой город был уже полностью покрыт магическим запретным массивом; он был так плотно защищен, что даже люди не могли мгновенно попасть внутрь. Городские ворота были заперты и тщательно охранялись; патрульная команда состояла наполовину из солдат и наполовину из людей фракции Цзянь Синь; у каждого человека на поясе висел хорошо сделанный меч. Этот город действительно заслужил звание столицы Ваньцзянь.

Всё еще находясь за пределами города, я не испытывала никакого беспокойства и быстро огляделась вокруг: «Учитель, давай сначала найдем гостевой дом за городом, чтобы отдохнуть. Завтра переоденемся и отправимся в город».

Мо Цин, естественно, согласился с моим предложением.

За пределами города Цзянчжоу было много маленьких гостиниц. Они предназначались для людей, которым нужно было где-то переночевать, потому что они пропустили отведенное время, чтобы войти за городские стены. В этом месте с равной вероятностью можно было встретить и члена праведных фракций и обычного человека.

Мы с Мо Цином выбрали первую попавшуюся прилично выглядевшую гостиницу и сняли две хорошие комнаты по соседству. Затем мы с ним разошлись по своим покоем.

Некоторое время я оставалась в комнате одна и, наконец, не смогла усидеть на месте. Ну и что, что на дворе поздняя ночь – спать мне не хотелось! Я прислонилась к стене, прислушиваясь к движениям Мо Цина с другой стороны, а затем постучала в нее: «Учитель?»

Не прошло и минуты, как из-за стены послышался вопросительный голос: «Что такое?»

М-м-м, на материалах, используемых для постройки этого гостевого дома, явно сэкономили. Но то, что стены были очень тонкими, мне даже понравилось: «Я не могу заснуть». Я спросила его: «Что ты делаешь?»

- Медитирую.

- Я тебе не мешаю?

Думаю, любой человек был бы раздражен, если бы во время медитации кто-то отвлекал его своей болтовней, но Мо Цин сказал: «Вовсе нет».

Я бросила быстрый взгляд на стену: «Ты уверен?»

- Когда я слышу твой голос, мне становится легче успокоиться.

Я была удивлена, не ожидав услышать от Мо Цина такие слова любви. Сначала я хотела подразнить его, чтобы скоротать время, но вместо этого почувствовала, что краснею от его легко произнесенных слов.

Я кашлянула один раз: «Я тоже собираюсь медитировать». Я села на кровать, закрыла глаза, чтобы сосредоточиться, прислонилась к спинке кровати, а затем отделила свою душу. Я посмотрела на тело Чжи Янь, оно сидело вполне устойчиво, поэтому я прошла сквозь стену прямоком в спальню Мо Цина.

В такой ситуации я абсолютно не сомневалась, что Мо Цин не сможет меня увидеть. Поэтому я с легкостью встала перед ним и нагло смерила его взглядом.

Он действительно медитировал с закрытыми глазами и прямой спиной. Его всегда наполненные звездным светом глаза были плотно закрыты, что создавало мирную и торжественную атмосферу. Люди говорили, что когда Цинь Цянь Сянь медитировал, он был похож на сострадательного Будду в храме, но когда Мо Цин медитировал, он выглядел как божество высоко в небе, не тронутое пылью бренного мира.

Сын Повелителя Демонов, у которого не было даже малейшего намека на демонический характер...

Такой темперамент обычно мало меня привлекал. Мне скорее бы понравился дикий и не обузданный нрав Цзян У.

Однако я была словно околдована. Пока я смотрела на лицо Мо Цина, мой взгляд скользнул по его бровям и глазам к переносице. Я протянула руку и кончиками пальцев провела по его щекам и губам. Может ли он почувствовать моё прикосновение? Я считала, что это невозможно.

Что бы я ни сделала, он никогда не узнает об этом.

Внезапно в моем сердце родилось непреодолимое желание.

Когда мои пальцы коснулись его губ, я вдруг захотела узнать температуру этих божественных уст. Была ли она слегка прохладной, как его ладонь? Или горячее, чем бушующее пламя?

Я придвинулась ближе и нежно коснулась его губ своими похожими на лепестки губами.

Я не могла почувствовать никаких изменений температуры, потому что он и я изначально были разделены жизнью и смертью. Поэтому мы не могли ощущать прикосновения друг друга. Но в тот момент, когда я открыла глаза, глаза Мо Цина тоже были открыты.

Это было похоже на колокольчик, который отчетливо зазвенел рядом с моим ухом. На мгновение я растерялась, а потом в панике развернулась и опрометью выбежала наружу. Я перепрыгнула через крышу и сделала две большие петли, прежде чем неохотно остановиться.

Наконец, мне удалось успокоиться настолько, чтобы подумать: а чего это я запаниковала?!..

В тот момент взгляд Мо Цина даже не упал на мое лицо. Он не мог меня видеть, ни тем более ощутить моё прикосновение! Так зачем же мне было бежать?! Кроме того, даже если бы он мог видеть, в чем проблема?! Это правда, что я целовала его, дразнила его, и даже если бы я оттолкнула его сегодня, что тогда?!

Когда я успела растерять всё своё мужество?

Я несколько раз похлопала себя по лицу, а прошла сквозь крышу. Внизу была комната Мо Цина, я зависла на балке его комнаты и спокойно смотрела на него. Он всё ещё сидел на кровати, а его взгляд был направлен куда-то в угол комнаты. Выражение его лица было таким, словно он глубоко о чем-то задумался.

Больше не обращая на него внимания, я вернулась в комнату Чжи Янь, но не стала занимать ее тело. Вместо этого я просто лежала на кровати, слегка ошеломленная.

Утром душа Чжи Янь вернулась. Выражение ее лица было сильно омрачено беспокойством, так что она не заметила ничего необычного в моём поведении.

Покинув гостевой дом, Чжи Янь и Мо Цин вместе вошли в город Цзянчжоу и планировали найти другую гостиницу, чтобы обосноваться в городе.

По дороге она и Мо Цин не сказали друг другу ни единого слова. Когда они проходили через городские ворота, она заметила, что городские стражники очень внимательно изучают каждого прохожего; она явно немного нервничала. Я поспешила просветить ее: «Не бойся, Мо Цин уже использовал волшебные чары на твоём теле. Когда они смотрят на тебя, им кажется, что ты вполне обычный человек. Они тебя не узнают и не вспомнят. Можешь расслабиться».

Чжи Янь сделала два глубоких вдоха и слепо последовала за Мо Цином в город.

Как раз в тот момент, когда Мо Цин и Чжи Янь собирались пройти через ворота, их путь внезапно преградил охранник.

Чжи Янь ни капли не изменилась в лице, позволив стражнику задать вопросы о том, кто они и

откуда. Чжи Янь каждый раз отвечала очень четко и логично. Я ненароком испытала чувство восхищения. Войдя в город, Чжи Янь выбрала первую попавшуюся гостиницу, чтобы переждать там до вечера.

Я подождала, пока душа Чжи Янь выскользнет наружу, и сразу же похвалила ее: «Сегодня утром ты лгала довольно гладко».

Чжи Янь несколько раз кивнула головой: «Врать этим людям совсем не то же самое, что лгать демону Ли».

Когда я подняла брови, то подумала, что она была права. Каждый божий день ей всегда приходилось разыгрывать спектакль перед величайшим демоном в мире, поэтому мужество, которое она извлекла из этого опыта, ей определенно пригодится. Я похлопала ее по плечу: «Ты должна благодарить меня». Это я дала ей возможность повзрослеть.

Чжи Янь бросила на меня быстрый взгляд, и выражение ее лица больше не было расслабленным, как обычно. Она выглянула в окно и посмотрела на резиденцию фракции Цзинь Сянь, которая находилась через две улицы: «Пора идти».

Я кивнула и, скользнув в сторону фракции Цзянь Синь, спросила Чжи Янь: «Ты не чувствуешь ничего необычного?»

Чжи Янь была озадачена и спросила в ответ: «Нет, а что?»

Я знала, что она определенно не могла видеть текущую ситуацию – Луна в небе была покрыта темными облаками, бушующее пламя негодования и злобы устрашающе исходило от фракции Цзянь Синь, а вдоль земли парили черные испарения, которые были похожи на виноградные лозы, переплетающиеся вокруг наших ног.

Я сказала себе, что для Чжи Янь будет лучше, если она этого не увидит. Даже знай она, что все эти вещи были вызваны ее отцом, думаю, она все равно была бы напугана до смерти.

Он действительно был достоин называться самым свирепым злым духом за последние сто лет. По-видимому, отец Чжи Янь умер очень-трудной-для-понимания смертью.

<http://tl.rulate.ru/book/29492/1026277>